

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕСУРСЫ И ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

© 2019

С.В. Агафонова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и когнитивной психологии
Н.М. Кармазина, магистрант

Астраханский государственный университет, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: личностное развитие; духовно-нравственные ценности; эгоцентрические ценности; вера в Бога; личностный выбор; личностное развитие; личностные ценности; выбор между добром и злом.

Аннотация: Современное российское общество переживает последствия сильнейшей нравственной деградации, вызванной социально-экономическими преобразованиями в нашей стране в начале 90-х годов XX века. Хотя ситуация за последнее десятилетие несколько улучшилась, она все еще продолжает оставаться неблагоприятной, что негативно сказывается на функционировании и развитии общества. Для решения данной проблемы необходим поиск ресурсов личностного развития молодых людей в возрастном периоде ранней взрослости, способных проявлять в поведении нравственную позицию, осуществлять сознательный выбор добра, а также выявление препятствующих этому факторов. Духовно-нравственные ценности, имеющие положительную связь с показателями личностного развития, могут стать ресурсами для личностного развития молодых людей в периоде ранней взрослости. Эгоцентрические ценности, имеющие отрицательную связь с показателями личностного развития, можно рассматривать как факторы, препятствующие этому процессу.

Проведено эмпирическое исследование иерархии ценностей и показателей личностного развития у молодых людей в периоде ранней взрослости, а также изучена связь между ними. Исследование проводилось с использованием психодиагностических методик: методики «Свободный выбор ценностей» Е.Б. Фанталовой, теста «Добро – Зло» Л.М. Попова. Результаты обрабатывались при помощи методов математической статистики.

Получены данные о том, что для молодых людей наиболее значимыми являются ценности, соответствующие периоду ранней взрослости. Определены эгоцентрические ценности, отрицательно связанные с личностным развитием, и духовно-нравственные ценности, имеющие положительную связь. Значимость эгоцентрических ценностей высокого материального благосостояния, признания, уважения людей и влияния на окружающих для большинства молодых людей выше значимости духовно-нравственных ценностей.

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой современного российского общества является его нравственное неблагополучие. Это выражается в снижении значимости социальных и моральных норм, дестабилизации института семьи, высоком уровне социального сиротства детей, повышенной криминализации, широком распространении мошенничества, неравномерности распределения доходов, высоком уровне коррупции и др. [1]. Наиболее заметно отсутствие нравственных ориентиров и ценностей проявляется у современных молодых людей, что выражается в увеличении частоты актов вседозволенного антиобщественного поведения, случаев решения межличностных проблем с использованием оружия, использовании прагматических, а не этических критериев при оценке происходящего и принятии решений и т. д. Все это является следствием обесценивания нравственных устоев общественной жизни и крайне негативно сказывается на функционировании и развитии общества в целом.

Многие авторы справедливо считают нравственную ориентацию человека основой его нормального личностного развития, критерием и отражением личностного здоровья. Это подтверждается не только теоретическими рассуждениями, но и клинико-психологическими и эмпирическими данными. Б.С. Братусь определяет нормальное развитие как такое развитие, которое ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности, т. е. лучших человеческих качеств [2]. С позиций акмеологического подхода такое развитие является прогрессивным, направленным на достижение вершин развития. В числе выделенных А.А. Бода-

левым признаков прогресса развития – возрастание роли общечеловеческих ценностей в мотивационной сфере человека, а также умения планировать свои поступки и совершать их на практике в соответствии с этими ценностями [3].

Вслед за Э. Фроммом и К. Хорни Л.М. Попов считает, что Добро в человеке является предпосылкой и результатом его нормального развития. Автор рассматривает человечность как ориентацию человека в своих поступках и деятельности в большей степени на добро (милосердие, свобода, совесть, счастье и т. д.), чем на зло (агрессия, тщеславие, насилие, грубость и т. д.) [4]. Мы разделяем позицию автора, который отмечает, что на уровне психики Добро и Зло в человеке фиксируются в его установках, мотивах, целях, ценностных ориентациях и других проявлениях сознания и самосознания. Они детерминируют развитие человека и проявляются в его отношении к себе и другим людям в процессе общения и деятельности [4].

Однако существует проблема различения человеком добра и зла [5]. Люди не всегда распознают зло, что является одной из причин ошибочного личностного выбора, принятия ошибочного решения и совершения ошибочных поступков, что ведет к искажению личностного развития.

В.Д. Шадриков, автор наиболее разработанной в рамках отечественной психологии концепции человечности, рассматривает ее как главное, особое, сущностное, отличительное качество человека, которое выражается в победе добра над злом в человеке, что проявляется в его поступках и в личностных характеристиках.

Он справедливо полагает, что одним из высших проявлений человечности является любовь к другим людям [6].

В. Франкл с позиций экзистенциального подхода называл любовь единственным способом понять другого человека, сущность его личности, увидеть его еще не реализованный потенциал и помочь любимому человеку реализовать этот потенциал. Чем больше человек отдает себя служению важному делу или любви к другому человеческому существу, забывая себя, тем он человечнее и тем более он реализует себя [7]. Сходную мысль высказал также Б. Роббинс, говоря о том, что познание и понимание достоинства человеческой личности осуществляется посредством любви [8].

Д.А. Леонтьев рассматривает личностное развитие как становление механизмов личностной саморегуляции, самодетерминации и авторства собственной жизни, овладение своим поведением, развитие личностного потенциала, который лежит в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности, сохранять стабильность и психологическое благополучие [9]. Благоприятное развитие при переходе от детства к взрослости возможно лишь по пути развития автономии личности, при условии интеграции свободы и ответственности, смещения движущих сил развития личности внутрь, позитивного самоотношения, внутренней опоры на личностные ценности и собственные критерии оценки ситуации, а также переживания персональной ответственности за результаты своих действий. Однако при этом автор не указывает, какие личностные ценности придают стабильность человеку. Д.А. Леонтьев отмечает существование двух внутренних голосов человека. Один из них исходит от биологического начала в человеке, а другой является голосом совести. Однако автор не дает четких критериев различения этих двух голосов, предлагая вести с ними внутренний диалог и стремиться проникать в суть вещей и явлений. Мы полагаем, что автор описывает тем самым внутреннюю борьбу при совершении выбора между высшим и низшим в человеке, стремлением к развитию или к стагнации.

Добро и зло не являются врожденными характеристиками человека [4]. Человек сам развивает в себе тот или иной полюс в процессе выбора, своими поступками, совершая личностное усилие.

Мы не можем согласиться с позицией Р. Мэя, который полагает, что развитие не означает, что человек становится добрее, но означает, что он становится более чувствительным по отношению к добру и злу в себе и более ответственным за это [10]. По нашему мнению, такой вариант развития нельзя считать благополучным для человека, так как он не предполагает проявления добра и любви к другим людям.

В рамках отечественной парадигмы человечность преимущественно рассматривается как проявление нравственности, основой которой является следование фундаментальным религиозным общечеловеческим принципам [11]. В религиозной традиции в понимании нравственности четко определяется, что является добром. Вопрос выбора между добром и злом является одним из центральных, решение которого определяет дальнейшее развитие человека. Христианство раскрывает высшую человечность, которая признает ценность человека выше ценности идеи, даже очень благой идеи.

Добро должно быть проявлением любви к Богу, а также любви к ближнему, выражающейся в заботе о нем, в самоотдаче и самопожертвовании. Это проявляется в поступках человека, совершенных по отношению к другим людям – в актах любви, сострадания, помощи, миротворения [12].

Н.О. Лосский выделяет абсолютные ценности, т. е. ценности, имеющие положительное значение для всех: истину, нравственное добро, свободу, красоту, Бога. Высшую степень совершенства личность может достичь в том случае, «если она, согласно заповеди Христа, живет любовью к Богу, большею, чем к себе, и любовью ко всем остальным людям, равную любви к себе» [13, с. 326]. Совершенной является та личность, которая любит только абсолютные ценности, способные удовлетворять всех и идущие на пользу всем. Задача правильной жизни человека – достигнуть полноты жизни и совершать только добрые поступки, настолько сложна, что осуществление ее возможно только под непосредственным руководством Господа Бога.

Первоначально зло происходит от эгоизма, себялюбия, которое подталкивает человека ставить такие цели, достижение которых для него является положительной ценностью, а для других – отрицательной. Поэтому правильный путь развития человека «состоит в постепенном освобождении от себялюбия, в возрастании любви к Богу и любви к другим существам вплоть до всеобъемлющей любви» [13, с. 341]. По мере расширения в человеке области любви и возрастания в нем бескорыстной любви к абсолютным ценностям его жизнь становится все содержательнее и совершеннее.

Вопросы развития личности рассматривают американские авторы Э. Деси и Р. Райан в своей теории самодетерминации (ТСД). Они видят источник активности человека в удовлетворении потребностей в привязанности, автономии и компетентности [14]. Однако еще Э. Эриксон выделял доверие к окружающим (привязанность), автономию и компетентность в качестве ключевых результатов развития на разных этапах дошкольного возраста [15]. В отечественной психологии эти результаты называются психологическими новообразованиями. И, как известно, если какое-либо основное психологическое новообразование не будет сформировано по итогам возраста, то дальнейшее развитие ребенка будет страдать, у него будут проявляться признаки возрастного кризиса. Поэтому названные потребности будут актуализироваться у тех детей, у которых доверие к окружающим, автономия и компетентность оказались не сформированными по разным причинам. Такой причиной Э. Деси и Р. Райан считают подкрепление и контроль и предлагают в качестве решения этой проблемы предоставлять ребенку свободный выбор без явных границ и ограничений, что позволит ему быть самодетерминированным – действовать на основе собственного выбора, стремясь к удовлетворению своих потребностей, руководствуясь своими желаниями, а не предъявляемыми требованиями [14]. Но, по нашему мнению, в таком случае ребенок остается без жизненных ориентиров – у него не сформированы границы, нет критериев различения хорошего и плохого, нет ценностных ориентаций. Как он будет осуществлять собственный выбор? Руководствоваться «хочу» – значит руководствоваться эгоцентрическими побуждениями.

Но личностное развитие, наоборот, возможно лишь в процессе поступательного отказа от эгоцентрических устремлений. По-видимому, положительные результаты применения ТСД в педагогической практике выявляются в тех случаях, когда ТСД выступает альтернативой авторитарному типу обучения и воспитания. Но давать ребенку свободу без каких-либо ориентиров, не обучив его умению различать добро и зло, не показав значимость абсолютных ценностей, равносильно тому, чтобы дать свободу идти самостоятельно в темноте по бездорожью.

Поиск работ зарубежных авторов по проблемам нравственности, выбора между добром и злом, посвященных исследованию духовно-нравственных и эгоцентрических ценностей, не дал положительных результатов, что свидетельствует об отсутствии у них интереса или недооценке значимости этих вопросов. Поиск по названной проблематике в таких базах данных, как Web of Science и Scopus, дает ссылки на англо- или русскоязычные статьи отечественных авторов.

В российских исследованиях последних лет воспитание нравственно ценных качеств молодежи по-прежнему рассматривается как одна из актуальных задач в процессе профессиональной подготовки обучающихся. Предлагаются различные пути решения этой задачи: вовлечение обучающихся в участие в эстетических конкурсах и мероприятиях [16]; проведение наряду с традиционными воспитательными мероприятиями мероприятий по религиозно-нравственному воспитанию [17]; вовлечение молодежи в профессионально-культурные практики, которые представляют собой многообразие видов деятельности, насыщенных культурными и профессиональными смыслами [18]; использование текстов нравственной и профессиональной направленности, представляющих собой примеры из жизни представителей осваиваемой профессии, случаи из реальной практики, экспертные мнения [19]. Однако авторы работ не приводят данные об эффективности предлагаемых методов. В этих работах не рассматриваются факторы, препятствующие достижению поставленных задач, которые могут отрицательно сказаться на результатах предлагаемой работы. В то же время отмечается необходимость воспитывать нравственные качества посредством формирования соответствующей ценностной основы.

Личностные ценности регулируют деятельность человека, оказывают влияние на его поведение [20]. Система ценностей человека является основой содержательной стороны направленности личности и отображает ее внутреннее отношение к действительности. И.Ю. Кулагина выделяет четыре уровня развития направленности личности, позволяющие проследить динамику ее развития: гедонистическая, эгоистическая, духовно-нравственная и сущностная направленности. Гедонистическая направленность личности ведет к отсутствию каких бы то ни было моральных устоев, она основана на мотивах получения удовольствий. Эгоистическая направленность основывается на эгоцентрических ценностях (карьера, престиж, слава, власть, материальные блага и т. п.). В случае духовно-нравственной направленности личности доминирует тот или иной сущностный мотив: содержание профессиональной деятельности (призвание), семья, непреходящий

глубокий интерес или увлеченность, не относящиеся к профессии. При высшем сущностном уровне развития направленности доминирует единый блок сущностных мотивов, являющийся надситуативно значимым [21]. Проведенный нами ранее анализ показал, что ориентация на нравственные ценности позволяет человеку более продуктивно и оптимально выстраивать свою жизнедеятельность [22].

Таким образом, проведенный теоретический анализ показал, что личностное развитие связано с развитием качеств человечности, добра, любви. Оно основано на развитии нравственных ценностных ориентаций. Вместе с тем связь личностного развития с эгоцентрическими ценностями исследована недостаточно. Одним из важнейших механизмов личностного развития является выбор между добром и злом.

Гипотеза исследования заключается в том, что ресурсами личностного развития, выражающегося в формировании качеств человечности и добра, являются духовно-нравственные ценности, а препятствиями – эгоцентрические ценности, с которыми связано формирование черт зла. Актуализация этих ресурсов происходит в процессе выбора между личностными позициями, основанными на данных ценностях.

Цель работы – исследование иерархии ценностей у современных молодых людей в возрастном периоде ранней взрослости, определение места в этой иерархии нравственных и эгоистических ценностей и их соотношения. Исследование личностных ценностей молодых людей, уровня их личностного развития по показателям человечности, добра и зла, а также характеристик связи между этими параметрами позволит выявить ресурсы и препятствия для их личностного развития.

Ресурсами личностного развития могут стать ценности молодых людей, имеющие положительную связь с параметрами личностного развития по показателям человечности, добра и отрицательную – по показателям зла. Препятствиями для личностного развития будут являться ценности, противоположным образом связанные с названными параметрами.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования личностных ценностей молодых людей в периоде ранней взрослости была использована методика «Свободный выбор ценностей» Е.Б. Фанталовой (в модификации Л.С. Колмогоровой, Д.В. Каширского), позволяющая получить информацию о функционирующих в мотивационно-личностной сфере наиболее значимых, влияющих на поведение и деятельность и частично взаимосвязанных между собой ценностей [23]. Методика позволяет исследовать 17 ценностей, относящихся к разным видам направленности, и выстроить ценностную иерархию.

Для исследования уровня личностного развития был использован тест «Добро – Зло» Л.М. Попова, А.П. Кашина, позволяющий измерить индекс человечности и уровень развития двух альтернативных черт личности по функциям качеств добра и зла с условным названием «Добро» и «Зло» [4].

Для математической обработки данных были использованы статистические методы (вычисление среднего значения, стандартного отклонения, критерия Колмогорова – Смирнова, расчет коэффициента корреляции Пирсона).

В исследовании приняли участие 57 человек, находящихся в возрастном периоде ранней взрослости (от 20 до 32 лет), являющихся представителями различных профессиональных групп (менеджеры, технические специалисты, работники сферы услуг, медицинские и социальные работники, представители экономических профессий), неработающими лицами. Все они одновременно являются студентами Астраханского государственного университета, получающими высшее образование впервые.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обработка данных, полученных при использовании методики «Свободный выбор ценностей» Е.Б. Фанталовой, показала, что в среднем по выборке ведущими ценностями молодых людей являются любовь (13,1 балла, $\sigma=3,4$), создание семьи (12,0 баллов, $\sigma=4,0$), самореализация (10,9 балла, $\sigma=2,7$). Наименее значимыми ценностями являются активность для достижения позитивных изменений в обществе (3,3 балла, $\sigma=2,3$), вера в Бога (3,6 балла, $\sigma=4,5$) (таблица 1). Ценность высокого социального статуса (5,2 балла, $\sigma=3,1$) является малозначимой для молодежи. Напомним, что максимальный балл по данной методике – 17, минимальный – 0.

Средние показатели уровня развития черт характера по функции «Добра» в целом по выборке составили 94,6 ($\sigma=10,1$), что является средним значением, показатели «Зла» – 66,4 ($\sigma=14,6$), что ниже среднего, индекс человечности – 28,2 ($\sigma=19,6$), что является средним значением. Такие данные свидетельствуют в целом об отсутствии серьезных психологических проблем у испытуемых.

Выборка принадлежит нормальному закону распределения (критерий Колмогорова – Смирнова $>0,05$). В таблице 2 представлены данные о связи между теми параметрами личностного развития и личностными ценностями, которые имеют значимые показатели корреляции.

При проведении корреляционного анализа обнаружена положительная корреляционная связь между индексом человечности как индикатором личностного развития и такими духовно-нравственными ценностями, как создание семьи ($p \geq 0,01$), помощь и милосердие ($p \geq 0,01$), а также отрицательная связь с эгоцентрическими ценностями высокого материального благосостояния ($p \geq 0,05$), признания, уважения людей и влияния на окружающих ($p \geq 0,05$). Между индексом человечности и уровнем развития черт характера по функции «Зла» сильная отрицательная связь, близкая к 1,0 ($r = -0,871$, $p \geq 0,01$).

Эгоцентрические ценности признания, уважения людей и влияния на окружающих отрицательно коррелируют с духовно-нравственными ценностями создания семьи ($p \geq 0,01$), веры в Бога ($p \geq 0,05$) и с индексом человечности ($p \geq 0,05$). Также установлено, что эгоцентрические ценности признания, уважения людей и влияния на окружающих положительно коррелируют с эгоцентрической ценностью высокого материального благосостояния ($p \geq 0,01$), а также с уровнем развития черт характера по функции «Зла» ($p \geq 0,05$).

Уровень развития черт характера по функции «Зла» отрицательно коррелирует с духовно-нравственными ценностями создания семьи ($p \geq 0,01$) и с индексом человечности ($p \geq 0,01$); положительно коррелирует

Таблица 1. Иерархия ценностей у испытуемых (по методике Е.Б. Фанталовой)

№ п/п	Ценность	Среднее значение (в баллах)	Стандартное отклонение (σ)
1.	Любовь	13,1	3,4
2.	Создание семьи	12,0	4,0
3.	Полная самореализация	10,9	2,7
4.	Свобода как независимость в поступках и действиях	10,4	4,2
5.	Здоровье	10,0	4,2
6.	Интересная работа	10,0	3,2
7.	Высокое материальное благосостояние	8,7	3,3
8.	Получение хорошего образования	8,6	3,1
9.	Признание, уважение людей и влияние на окружающих	7,8	3,8
10.	Общение	7,2	3,0
11.	Приятное времяпрепровождение, отдых	6,3	3,0
12.	Помощь и милосердие	6,0	3,4
13.	Познание нового в мире, природе, человеке	5,8	3,4
14.	Поиск прекрасного и наслаждение им	5,6	2,9
15.	Высокий социальный статус, управление людьми	5,2	3,1
16.	Вера в Бога	3,6	4,5
17.	Активность для достижения позитивных изменений в обществе	3,3	2,3

Таблица 2. Корреляционные связи между параметрами личностного развития и личностными ценностями

Параметры	Индекс человечности	Уровень развития черт характера по функции «Зла»	Ценность признания, уважения людей и влияния на окружающих
Ценность создания семьи	0,350**	-0,33**	-0,37**
Ценность помощи и милосердия	0,358**	-0,214	-0,240
Ценность высокого материального благосостояния	-0,298*	0,230*	0,428**
Ценность веры в Бога	0,166	-0,084	-0,279*
Ценность признания, уважения людей и влияния на окружающих	-0,260*	0,293*	1
Уровень развития черт характера по функции «Зла»	-0,871**	1	0,293*
Индекс человечности	1	-0,871**	-0,260*

Примечание. ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

с эгоцентрическими ценностями высокого материального благосостояния ($p \geq 0,05$) и признания, уважения людей и влияния на окружающих ($p \geq 0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты анализа иерархии ценностей молодых людей показали, что ведущие ценности в целом соответствуют возрастным особенностям испытуемых, находящихся в периоде ранней зрелости. На данном возрастном этапе молодые люди должны решить стоящие перед ними задачи создания семьи, приобретения профессионального опыта и компетентности [24]. Это объясняет наибольшую значимость ценностей любви, создания семьи и самореализации, занимающих три верхних позиции в иерархии ценностей современной молодежи, причем две первые ценности являются духовно-нравственными.

Продуктивность как результат развития формируется в периоде средней зрелости [15; 24]. Видимо, этим можно объяснить низкую значимость ценности, занимающей самую нижнюю позицию в иерархии ценностей, – активности для позитивных изменений в обществе у молодых людей, которые еще психологически не готовы производить такие изменения на уровне общества.

В 2010 году Е.Н. Жаровой были получены эмпирические данные о том, что для представителей современной молодежи значимы индивидуалистические и гедонистические ценности [25]. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что эгоцентрические ценности высокого материального благосостояния и признания, уважения людей и влияния на окружающих почти в половине случаев сочетаются друг с другом и в настоящее время занимают средние позиции в системе ценностей молодых людей. С одной стороны, они являются достаточно значимыми, но не лидирующими в целом по выборке, с другой стороны, для молодых людей они более значимы, чем духовно-нравственные ценности помощи и милосердия и веры в Бога.

Значимая положительная корреляционная связь показателя личностного развития – индекса человечности – с духовно-нравственными ценностями создания семьи, помощи и милосердия, веры в Бога свидетельствует

о том, что чем выше значимость для человека данных ценностей, тем выше его уровень человечности, а значит, и уровень личностного развития. И, наоборот, чем выше уровень личностного развития, тем выше значимость духовно-нравственных ценностей. С полученными нами результатами согласуются определенные в исследовании И.В. Костаковой и Т.А. Бергис духовно-нравственные детерминанты гармоничной самореализации личности студентов вуза в ценностном аспекте: духовно-нравственные ориентации доброжелательности, милосердия, помощи людям [26].

Отрицательная корреляционная связь между эгоцентрическими ценностями признания, уважения людей, влияния на окружающих и индексом человечности, духовно-нравственными ценностями создания семьи и веры в Бога, а также положительная связь между уровнем развития черт характера по функции «Зла» и эгоцентрическими ценностями высокого материального благосостояния свидетельствует об их негативном влиянии на личностное развитие. И, наоборот, личностное развитие ведет к снижению значимости эгоцентрических ценностей.

Обнаруженные корреляционные связи свидетельствуют о возможности личностного развития посредством совершения выбора в пользу создания семьи, помощи и милосердия, веры в Бога и посредством отказа от эгоцентрических ценностей признания, уважения людей и влияния на окружающих, высокого материального благосостояния.

Мы полагаем, что ресурсами личностного развития можно считать духовно-нравственные ценности создания семьи, помощи и милосердия, веры в Бога, имеющие положительную связь с параметрами личностного развития по показателям человечности, добра и отрицательную – по показателям зла. А препятствиями для личностного развития будут являться эгоцентрические ценности признания, уважения людей и влияния на окружающих, высокого материального благосостояния, противоположным образом связанные с названными параметрами.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило уточнить, какие именно духовно-нравственные и эгоцентрические ценности являются, соответственно,

ресурсами и препятствиями для личностного развития. Полученные данные объясняют неблагоприятное нравственное состояние современного общества, в котором ценности признания, уважения людей и влияния на окружающих, высокого материального благосостояния являются значимыми и активно пропагандируются средствами массовой информации.

Анализ иерархии ценностей молодых людей показывает, что из трех ресурсных для личностного развития ценностей две духовно-нравственные ценности занимают низкие позиции в иерархии ценностей молодежи – ценность веры в Бога и ценность помощи и милосердия. Ценность веры в Бога занимает вторую снизу позицию. По нашим данным, эта ценность отрицательно коррелирует с эгоцентрическими ценностями признания, уважения людей и влияния на окружающих, что согласуется с представлениями христианского направления в психологии. К наиболее значимым христианским ценностям относятся ценности помощи и милосердия, также недостаточно сформированные у молодежи. Вера в Бога имеет значимую положительную связь с показателями личностного развития. Вера в Бога выражается в том числе в следовании верующего нравственным нормам и ценностям. Отклонение от соблюдения этих норм ведет к неблагоприятному человеку. Другими словами, вера в Бога помогает человеку постоянно помнить о подлинных ценностях, делать выбор в их пользу, стремиться к ним, преодолевая свое несовершенство, что ведет к его личностному развитию.

Выявленные корреляционные связи между показателями личностного развития и личностными ценностями являются умеренными. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что личностное развитие, помимо ценностей, связано также и с другими факторами [27; 28].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Доминирующие у молодежи ценности любви, создания семьи и самореализации соответствуют их возрастным особенностям и стоящим перед ними задачам создания семьи, приобретения профессионального опыта и компетентности.

2. Значимость эгоцентрических ценностей (высокого материального благосостояния, признания, уважения людей и влияния на окружающих) для большинства молодых людей выше значимости духовно-нравственных ценностей (помощи и милосердия, веры в Бога).

3. Духовно-нравственные ценности создания семьи, помощи и милосердия, веры в Бога положительно взаимосвязаны с уровнем человечности и являются ресурсами личностного развития.

4. Эгоцентрические ценности высокого материального благосостояния, признания, уважения людей и влияния на окружающих положительно связаны с развитием черт характера по функции «Зла», отрицательно – с уровнем человечности и являются препятствиями для личностного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило получить, на наш взгляд, ряд интересных результатов. Однако данная работа требует продолжения с расширением исследовательского инструментария, увеличением объ-

ема выборки, рассмотрением других значимых для личностного развития параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юревич А.В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–179.
2. Давыдов В.В., Брушлинский А.В., Братусь Б.С., Зинченко В.П. Психология и этика: опыт построения дискуссии. Самара: Бахрах, 1999. 127 с.
3. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, 1998. 168 с.
4. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Институт психологии РАН, 2008. 240 с.
5. Agafonova S., Bryukhova N., Kaigorodov B. Professional and personal undergraduates' development in the educational process from the perspective of competency-based approach // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. P. 479–486.
6. Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности. Введение в психологию. М.: Институт психологии РАН, 2009. 656 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Robbins B.D. The Heart of Humanistic Psychology: Human Dignity Disclosed Through a Hermeneutic of Love // Journal of Humanistic Psychology. 2015. Vol. 56. № 3. P. 223–237.
9. Леонтьев Д.А., Сулимина О.В. Траектории личностного развития при переходе от детства к взрослости и их динамика в историко-культурном измерении // Горизонты зрелости: сборник научных статей. М.: МГППУ, 2015. С. 14–21.
10. May R. Freedom and destiny. New York: W.W. Norton and Company, 1999. 288 p.
11. Брюхова Н.Г., Агафонова С.В. Человечность и креативность в нравственном развитии молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 39–61.
12. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 382 с.
13. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 431 с.
14. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // American psychologist. 2000. Vol. 55. № 2. P. 68–78.
15. Erikson E.N., Erikson J.M. The life cycle completed. New York: W.W. Norton and Company, 1998. 144 p.
16. Дудулин В.В., Лужецкий С.В. Теоретические и прикладные основания нравственно-эстетического воспитания курсантов военных вузов // Мир образования – образование в мире. 2015. № 1. С. 160–164.
17. Привалов Н.И. Развитие мотивации нравственного поведения курсантов // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3. С. 267–274.
18. Сапрыгина С.А. Организационно-педагогические условия формирования нравственной ответственности будущего бакалавра в процессе профессионально-культурных практик // Проблемы современного

- педагогического образования. 2016. № 51-5. С. 386–393.
19. Зыкина Е.И. Методика развития нравственной устойчивости у студентов – будущих юристов на занятиях по английскому языку // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова. 2015. Т. 18. № 3. С. 129–130.
 20. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Кн. 1. М.: ПСТГУ, 2013. 360 с.
 21. Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека. М.: Сфера, 2001. 464 с.
 22. Агафонова С.В. Соотношение нравственного развития и эффективности деятельности // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. № 5. С. 1–12. URL: mir-nauki.com/PDF/07PSMN518.pdf.
 23. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
 24. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2002. 656 с.
 25. Жарова Е.Н. «Индивидуализм - коллективизм» в ценностных ориентациях студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 132–137.
 26. Костакова И.В., Бергис Т.А. Духовно-нравственные детерминанты гармоничной самореализации личности студентов вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2019. № 1. С. 62–68.
 27. Нуркова В.В. Самоопределяющие нарративы в развитии личности // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 22–30.
 28. Ходякова Н.В., Митин А.И. Учет психологических механизмов развития личности в проектировании образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 101–109.
 7. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Human Being Searching for Sense]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.
 8. Robbins B.D. The Heart of Humanistic Psychology: Human Dignity Disclosed Through a Hermeneutic of Love. *Journal of Humanistic Psychology*, 2015, vol. 56, no. 3, pp. 223–237.
 9. Leontev D.S., Sulimina O.V. The paths of personal development when passing from childhood to adulthood and their dynamics in historical and cultural dimension. *Gorizonty zrelosti: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, MGPPU Publ., 2015, pp. 14–21.
 10. May R. *Freedom and destiny*. New York, W.W. Norton and Company Publ., 1999. 288 p.
 11. Bryukhova N.G., Agafonova S.V. Humaneness and creativity in the moral development of young people. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 39–61.
 12. Berdyaev N.A. *O naznacheni cheloveka* [About Human Destiny]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 382 p.
 13. Losskiy N.O. *Bog i mirovoe zlo* [The God and the World Evil]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 431 p.
 14. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being. *American psychologist*, 2000, vol. 55, no. 2, pp. 68–78.
 15. Erikson E.N., Erikson J.M. *The life cycle completed*. New York, W.W. Norton and Company Publ., 1998. 144 p.
 16. Dudulin V.V., Luzhetskii S.V. Theoretical and practical bases for moral-aesthetic education of military schools students. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, 2015, no. 1, pp. 160–164.
 17. Privalov N.I. Development of the cadets moral behavior motivation. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, 2015, no. 3, pp. 267–274.
 18. Saprygina S.A. Organizational-pedagogical conditions of formation of the moral responsibility of the future bachelor in the professional and cultural practices. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2016, no. 51-5, pp. 386–393.
 19. Zykina E.I. Methodology for Developing Moral Resistance of Law Students in English Classes. *Vestnik Izhhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni M.T. Kalashnikova*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 129–130.
 20. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Psikhologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu subektivnosti* [Human psychology. Introduction to the psychology of subjectivity]. Moscow, PSTGU Publ., 2013. Kn. 1, 360 p.
 21. Kulagina I.Yu., Kolyutskiy V.N. *Vozrastnaya psikhologiya. Polnyy zhiznennyi tsikl razvitiya cheloveka* [Developmental psychology. The full life cycle of human development]. Moscow, Sfera Publ., 2001. 464 p.
 22. Agafonova S.V. The correlation between moral development and performance. *Internet-zhurnal "Mir nauki"*, 2018, vol. 6, no. 5, pp. 1–12. URL: mir-nauki.com/PDF/07PSMN518.pdf.
 23. Fantalova E.B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara, BAKhRAKh-M Publ., 2001. 128 p.
 24. Rean A.A. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from the cradle to the grave:

REFERENCES

1. Yurevich A.V. Empirical estimates of modern Russian society's morals. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2018, no. 4, pp. 168–179.
2. Davydov V.V., Brushlinskiy A.V., Bratus B.S., Zinchenko V.P. *Psikhologiya i etika: opyt postroeniya diskussii* [Psychology and Ethics: Experience of Discussion Building]. Samara, Bakhrah Publ., 1999. 127 p.
3. Bodalev A.A. *Vershina v razviti v zroslogo cheloveka: kharakteristiki i usloviya dostizheniya* [Summit of adult development: characteristics and conditions promoting its accomplishment]. Moscow, Flinta Publ., 1998. 168 p.
4. Popov L.M., Golubeva O.Yu., Ustin P.N. *Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii lichnosti* [Good and evil in the ethical psychology of personality]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2008. 240 p.
5. Agafonova S., Bryukhova N., Kaigorodov B. Professional and personal undergraduates' development in the educational process from the perspective of competency-based approach. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 479–486.
6. Shadrikov V.D. *Ot individa k individualnosti. Vvedenie v psikhologiyu* [From an individual to individuality: An introduction to psychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009. 656 p.

- Psychological encyclopedia]. Sankt Petersburg, PRAYM-EVROZNAK Publ., 2002. 656 p.
25. Zharova E.N. "Individualism – collectivism" in value system of student youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2009, no. 2, pp. 132–137.
26. Kostakova I.V., Bergis T.A. The spiritual and moral determinants of harmonious personal self-fulfillment of the university students. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2019, no. 1, pp. 62–68.
27. Nurkova V.V. Self-defined Narratives in Personality Development. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 22–30.
28. Khodyakova N.V., Mitin A.I. Addressing Psychological Mechanisms of Personality Development in Educational Environment Design. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 101–109.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS THE RESOURCES AND EGOCENTRIC VALUES AS THE IMPEDIMENTS FOR PERSONAL DEVELOPMENT IN THE EMERGING ADULTHOOD PERIOD

© 2019

S.V. Agafonova, PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of General and Cognitive Psychology

N.M. Karmazina, graduate student
Astrakhan State University, Astrakhan (Russia)

Keywords: personal development; spiritual and moral values; egocentric values; faith in God; personal choice; personal development; personal values; choice between right and wrong.

Abstract: Modern Russian society suffers the consequences of great moral degradation caused by social and economic transformations in our country in the early 90s of the XX century. Although the situation has slightly improved over the past decade, it remains unfavorable, which negatively affects the functioning and development of the modern Russian society. To solve this issue, it is necessary to search for the resources for the personal development of young people at the age of the emerging adulthood that can manifest their moral stand through their behavior, carry out the conscious choice of the good, as well as identify factors impeding this. The spiritual and moral values having a positive relationship with the personal development indicators can become the resources for the personal development of young people at the age of emerging adulthood. The egocentric values that have a negative relation with the personal development indicators can be considered as the factors impeding the process.

The authors carried out the empirical research of the hierarchy of values and personal development indicators of young people at the age of emerging adulthood and studied the relations between them. The authors carried out the research using psychodiagnostic methods: the method of "Free Choice of Values" by E.B. Fantalova, "The Good and the Evil" test by L.M. Popov. The findings were processed using mathematical statistics methods.

The results of the study show that for young people, the values of the emerging adulthood period are of primary importance. The study identified both the egocentric values, unfavorable for personal development and spiritual and moral ones, favorable for it. For the majority of young people, the significance of egocentric values of high material well-being, recognition, respect from people, and the influence on those around you is higher than that of spiritual and moral values.